

УДК 81'42:[811.161.1+811.112.2]
ББК 81.2 Рус-5 + 81.2 Нем-5

Е.Е. Сахарова

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА: КРИТЕРИЙ
ВОВЛЕЧЁННОСТИ
УЧАСТНИКОВ ДИСКУРСА
В РЕЧЕВОЕ СОБЫТИЕ**

Статья посвящена описанию прагмалингвистических особенностей проповеднического дискурса по критерию вовлечённости участников дискурса в речевое событие. Исследование проводится на основе анализа стереотипного речевого поведения русскоязычных православных и немецкоязычных протестантских проповедников методом прагмалингвистического эксперимента в аспекте скрытой прагмалингвистики. Выявляются национально-культурные различия в речевом поведении религиозных проповедников.

Ключевые слова: *проповеднический дискурс, церковная проповедь, вовлечённость участников дискурса в речевое событие, стереотипное речевое поведение, речевая стратегия, скрытая прагмалингвистика.*

Сахарова Елена Евгеньевна – соискатель кафедры немецкой филологии факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета
Тел.: 8-928-279-22-85
E-mail: elenasakharova@bk.ru

© Сахарова Е.Е., 2013.

К числу важных задач современной науки о языке относится изучение институциональных дискурсов и их жанрового разнообразия. В этой связи интерес представляет религиозная сфера общения в её дискурсивных разновидностях, среди которых ведущее место занимает проповедь. Проповедь является фундаментальным жанром религиозной коммуникации [Мечковская, с. 205] и по сей день служит основным способом трансляции религиозного знания. Проповедь представляет собой речь религиозно-назидательного содержания, произносимую священником в храме во время богослужения, содержащую разъяснения основ вероучения, наставления и рекомендации верующим [Скляревская]. Цель нашего исследования – выявление прагмалингвистических особенностей дискурса храмовой проповеди. Актуальность данной проблемы обусловлена возрастающим интересом лингвистики к изучению языковой специфики проповеди в реализации её прагматической направленности.

С позиции прагмалингвистики мы исследуем проповеднический дискурс по критерию вовлечённости его участников в речевое событие. Такой анализ позволит ответить на вопрос, кого из непосредственных участников храмовой проповеди и почему автор-проповедник вводит в событийный аспект данной речевой ситуации. Изучение прагмалингвистических особенностей проповеднического дискурса построено на анализе речевого поведения религиозных проповедников в рамках скрытой прагмалингвистики [Матвеева,

2011; 1993] – научного направления, интегрирующего в себе достижения социолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии.

В основе поведения человека лежат его привычки, которые слабо поддаются осознанному контролю и выполняются почти автоматически. Исходя из этого в прагмалингвистике подречевым поведением понимается лишённое осознанной мотивировки, автоматизированное стереотипное речевое проявление [Формановская, с. 28]. Иными словами, это речевой опыт, свернувшийся в результате многократного повторения в типичных для отправителя сообщения ситуациях и ушедший вглубь сознания [Матвеева, 1993, с. 48], который актуализируется отправителем мгновенно и машинально.

Речевое поведение, будучи индивидуальным речевым проявлением, формируется на протяжении всей жизни человека и определяется, с одной стороны, закономерностями употребления языка в речи, а с другой – социально-психологическими (экстралингвистическими) условиями общения (пол, возраст, образование, ситуативные роли и др.). Таким образом, речевое поведение предстаёт как «визитная карточка человека в обществе» [Винокур, с. 29]. Однако в своём индивидуальном проявлении речевое поведение отдельного человека несёт в себе отпечаток поведения, характерного для всего социума, к которому он принадлежит. В этом случае речь идёт о стереотипном речевом поведении определённой социальной группы (гендерной, возрастной, этнической, профессиональной). Для нашего исследования интерес представляет стереотипное речевое поведение социальной группы религиозных проповедников.

Материалом исследования явились церковные (храмовые) проповеди шести русскоязычных православных и шести немецкоязычных протестантских священников-проповедников. Все авторы – опытные проповедники, известные и авторитетные представители своих конфессий, чьи проповеди широко распространяются в СМИ. В совокупности эти факторы обуславливают образцовость исследуемого материала, наиболее полно отражающего черты храмовой проповеди.

Критерий вовлечённости участников дискурса в речевое событие, положенный в основу изучения проповеди, в рамках скрытой прагмалингвистики соответствует речевой стратегии «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» (далее *стратегия участия / неучастия*). Будучи одним из аспектов воздействия отправителя сообщения на его получателя посредством речи, данная стратегия заключает в себе скрытую (неосознаваемую) интенцию автора, отражающую его поведенческую установку по отношению к самому себе, своему собеседнику и, шире, – к другим людям. В психологии эти отношения считаются основными характеристиками личности [Столяренко, Самыгин, с. 441].

Стратегия участия/неучастия реализуется в высказывании в виде трёх планов-вариантов: личном, социальном и предметном. Личный план подразумевает вовлечение в речевое событие одного из коммуникантов – отправителя сообщения либо его получателя. Социальный

план фиксирует совместное участие в речевом событии и отправителя, и получателя. Для предметного же плана характерно неучастие ни одного из коммуникантов. Планы-варианты актуализируются в речевом поступке, представленном в высказывании в виде малой синтаксической группы (МСГ), при помощи набора определённых лингвистических речевых сигналов (маркеров, актуализаторов). Частота употребления речевых маркеров того или иного плана, как, впрочем, любых языковых явлений, определяется жанром сообщения [Бенвенист, с. 34], национальным менталитетом и индивидуальностью автора.

Методом перевода были выделены речевые сигналы для каждого из планов стратегии участия / неучастия [Матвеева, 1993], а затем дополнены другими исследователями [Моисеенко; Мкртчян]. Речевыми маркерами данной стратегии являются различные способы выражения грамматической категории лица, маркирующей вовлечённость или невовлечённость коммуникантов в речевое событие.

Личный план в текстах религиозных проповедей актуализируют следующие речевые сигналы: эксклюзивные личные местоимения 1 и 2 лица (*я, мы, ты, вы, Вы / ich, wir, du, ihr, Sie*), соответствующие им притяжательные местоимения и их косвенные формы; дискурсивные слова, такие как: модальные слова и наречия с оценочным значением (*к сожалению, вероятно / leider, wahrscheinlich* и др.), метатекстовые выражения, указывающие направление хода мысли отправителя сообщения (*наконец, во-первых / endlich, erstens* и др.), междометия, несущие оттенки субъективной модальности; эксклюзивная форма императива; обращения (в русском языке (*Возлюбленные*) *братья и сёстры!*, в немецком – (*Liebe*) *Schwestern und Brüder!*); слова-предложения типа *Да, Нет / Ja, Nein*, выражающие авторское отношение к предмету речи, и др.

Воздействующий характер личного плана речевой стратегии участия/неучастия затрагивает психологический механизм убеждаемости получателя сообщения, в основе которого лежит признание авторитета, правоты автора, удачности его действий в том или ином направлении [Диагностирование..., с. 28]. Актуализация автором личного плана свидетельствует о наличии у него лидерских качеств. Однако чрезмерное использование личного плана выдаёт в говорящем качества авторитарной личности и может выражать его неосознанное намерение отмежеваться от адресата.

Речевыми сигналами социального плана в текстах проповедей являются: инклюзивное личное местоимение *мы/wir*, соответствующее ему притяжательное местоимение *наш/uns* и их косвенные формы; инклюзивная форма императива, выражающая призыв к совместному действию отправителя сообщения и его получателя; относительные местоимения (*все, каждый, кто / alle, jeder, wer, keiner* и др.); предикативы типа *можно, нужно, нельзя* и др. в русском языке, *man kann (nicht), man darf (nicht), man soll (nicht)* и др. в немецком языке; инфинитивные обороты; лексемы с семой антропонима (*народ, общество, человечество / das Volk, die Gesellschaft, die Menschheit* и т.п.), а также лексемы, номинирую-

щие религиозное сообщество, конфессию (*христиане, православные, верующие, Православная Церковь* и др. в русском языке, *die Christen, die Glaubenden, die Protestanten, die Gemeinde* и др. в немецком языке).

Актуализация социального плана говорящим свидетельствует об установке психологического контакта с собеседником. Данный план обладает наибольшей воздействующей силой из-за одновременной включённости в речевое событие и говорящего, и адресата. Если речевые сигналы социального плана в тексте преобладают, то это говорит о том, что его автор настроен доброжелательно по отношению к другим, не склонен к конфликтам и открыт для сотрудничества [Багдасарян, с. 32; Ломова, с. 71]. Частая актуализация в речи маркеров социального плана говорит о кооперативном типе поведения автора.

К речевым сигналам предметного плана относятся те маркеры, которые не используются при актуализации личного и социального планов. Это глаголы в форме действительного и страдательного залогов с выраженным или выводимым из контекста либо ситуации действующим лицом или предметом, которым не является никто из участников данного речевого события.

Используя предметный план речевой стратегии *участие/неучастие*, автор невольно акцентирует внимание получателя текста на объективности излагаемого содержания, на том, что излагаемые события не зависят от субъективной воли ни получателя, ни отправителя текста, и их объективность обусловлена именно неучастием коммуникантов в речевом поступке [Диагностирование..., 29]. Частая актуализация предметного плана говорит о сдержанности, обособленности автора, о его стремлении к объективности передаваемого содержания.

Методом модифицированного контент-анализа [Матвеева, 2004] определена частота актуализации проповедниками планов стратегии участия/неучастия. Всего было исследовано 8811 МСГ из текстов церковных проповедей. Количественная обработка данных осуществлена при помощи методов математической статистики. Результаты прагматического эксперимента представлены в таблице.

Стереотипное речевое поведение групп русскоязычных и немецкоязычных проповедников по стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»

Языковые группы	Личный план, СРП, %	Социальный план, СРП, %	Предметный план, СРП, %
Русскоязычные проповедники	8,5	45,1	46,4
Немецкоязычные проповедники	10	28	62

В таблице для каждой языковой группы приводится средний речезанровый показатель (СРП), который представляет собой среднее арифметическое величин индивидуальных авторских показателей по каждому плану речевой стратегии в процентном отношении. СРП является своего рода эталоном, или нормой для исследуемой социальной группы проповедников и отражает закреплённые культурной традицией черты стереотипного речевого поведения данной группы в типичной речевой ситуации церковной проповеди. На основании среднего речезанрового показателя можно сделать вывод о стереотипных качествах группы русскоязычных и немецкоязычных священников-проповедников, а также выявить специфические особенности проповеднического дискурса с учётом национально-культурного своеобразия.

Как показал анализ, доминирующим планом речевого воздействия в проповедях и русскоязычных, и немецкоязычных священников является предметный план, который отражает факт невовлечённости коммуникантов в речевое событие. Показатель данного плана в группе русских проповедников составляет 46,4 %, в группе немецких – 62 %. Частая актуализация предметного плана обусловлена, на наш взгляд, монологической формой речевого жанра проповеди, присущим ей нарративным характером, обусловленным целями проповеди транслировать и разъяснять религиозное учение. Однако немецкие проповедники, в отличие от их русских коллег, используют предметный план гораздо интенсивнее, что свидетельствует об их стремлении быть объективными и независимыми при изложении библейских истин, а также о некоторой сдержанности и обособленности от аудитории. Вероятно, такая отстранённость проповедника даёт слушателям возможность самостоятельно делать выводы. Высокая актуализация предметного плана является специфическим признаком протестантской проповеди. Это позволяет говорить о национально-культурном влиянии на речевое поведение проповедника и на языковую организацию дискурсивного жанра проповеди.

Согласно результатам исследования, у русскоязычных проповедников отмечается высокий показатель по социальному плану: его СРП равен 45,1 %. Аналогичный показатель у немецкоязычных проповедников – 28 % (см. таблицу). В православной проповеди, в отличие от протестантской, именно социальный план, реализующийся преимущественно через формы инклюзивного «мы», представляет наибольшую значимость в аспекте речевого воздействия на адресата. В этом случае проповедник, вовлекая в речевое событие одновременно себя и адресата, солидаризируется с ним и образует группу «своих». Так устанавливается прочный психологический контакт между участниками речевой ситуации, складывается благоприятный климат общения, в результате чего у адресата появляется чувство эмоционально-психологической причастности с описываемыми событиями и действиями. Частая актуализация русскоязычными проповедниками речевых сигналов социального плана обусловлена спецификой их национального менталитета, наличием у них черт кооперативного типа поведения: ориентированности на

слушателя, солидаризации с ним, готовности к коллективным действиям и продуктивному сотрудничеству.

Относительно невысокий СРП социального плана у немецких проповедников (26,6 %) может свидетельствовать об их слабой зависимости от групповых норм; приоритет коллективного над личным для них не характерен (хотя в христианстве пропагандируется именно этот принцип). Здесь проявляются национально-культурные особенности немецкоговорящей личности, которой присущ индивидуалистский тип поведения. Слишком частая актуализация социального плана, как проявление кооперативного типа поведения, вероятно, воспринималась бы немецкой аудиторией как слишком навязчивое, посягающее на их личное пространство поведение.

Средние показатели актуализации личного плана в проповедях довольно невысоки: у русских проповедников 8,5 %, у немецких незначительно выше – 10 %. В целом, можно сказать, что все проповедники не склонны выставлять своё «я» и стремятся придерживаться линии ненавязывания собственной воли слушателям, ограничивая выражение личной позиции в выступлении.

Таким образом, на основании анализа стереотипного речевого поведения русскоязычных православных и немецкоязычных протестантских проповедников представляется возможным сформулировать следующие прагмалингвистические особенности проповеднического дискурса. Для проповеди в целом характерно: ориентированность на предмет сообщения и ограничение авторского позиционирования. В дискурсе русскоязычной проповеди реализуется установка на кооперативные действия. Для дискурса немецкоязычной проповеди характерны объективность и независимость при изложении информации и некоторая дистанцированность проповедника от аудитории.

Литература

Багдасарян Т.Ю. Речевое поведение врачей-психотерапевтов: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2004.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М., 2009.

Диагностирование языковой личности и речевое поведение политика. Ростов н/Д., 2009.

Ломова О.Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2004.

Матвеева Г.Г. Идентификация социального лица говорящего: теория и практика. Saarbrücken, 2011.

Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993.

Матвеева Г.Г. Особенности контент-анализа при обработке данных объективного прагмалингвистического эксперимента в рамках скрытой прагмалингвистики // Язык. Текст. Дискурс. Ч. 2. Ростов н/Д., 2004.

Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1998.

Мкртчян Т.Ю. Речевое поведение журналистов в политическом теле- и радиоинтервью (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2004.

Моисеенко Л.А. Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000.

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. М., 2000.

Столяренко, Л.Д., Самыгин, С.И. Психология личности. Ростов н/Д., 2011.

Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989.